

СТАТЬИ

ЛЕНИНСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Е. Н. Городецкий

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила характер всей деятельности В. И. Ленина, в том числе и его исследовательской работы. Революционный вождь и руководитель первого социалистического государства, В. И. Ленин должен был в новых условиях делить свое время между повседневной государственной деятельностью и теоретической работой в области философии, истории, экономической науки. Поражает объем этой исследовательской и публицистической деятельности за время после победы социалистической революции, то есть с 25 октября 1917 г. по март 1923 г. (за 5 с половиной лет). В. И. Ленин написал работы, которые вошли в 35—45-й и 49—54-й тома его Полного собрания сочинений. Основными формами его трудов в это время становятся брошюры, статьи, доклады и речи на партийных, советских, профсоюзных съездах, конгрессах Коминтерна, выступления перед представителями трудящихся. Крупные монографические исследования — «Развитие капитализма в России», серия работ по аграрному вопросу, «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция» — к тому времени были уже созданы и вместе с ними создана та гранитная теоретическая и историческая база, на которой прочно стоят все его позднейшие труды.

Аудитория В. И. Ленина стала многомиллионной, к каждому его слову прислушивается весь мир. Он пишет свои новые работы прежде всего для людей, занятых повседневным революционным трудом по выкорчевыванию пней прошлого и созиданию нового общества. Для этой аудитории основным является именно брошюра, статья и особенно живое слово — доклад, выступление, лекция, беседа. Ленин уделяет много внимания подготовке своих выступлений, оттачивает свои работы так, чтобы вместить огромное богатство идей в небольшие по объему статьи и выступления.

Раздвигаются стены ленинской лаборатории научного исследования. Эта лаборатория и раньше вмещала в себя всю Россию, ее борьбу, боль и радости, ее историю и литературу, экономику и культуру, политику и движение масс. Большая сеть корреспондентов Ленина была и раньше важнейшим источником его информации о положении в мире и в России. Но теперь, после победы Октябрьской революции, система этих источников, как и работа над ними, значительно усложнилась. В систему ленинской лаборатории включился государственный аппарат диктатуры пролетариата. Частью его лаборатории стало Центральное статистическое управление (ЦСУ), аппарат Совета Народных Ко-

миссаров и Совета Труда и Оборона, редакции партийных и советских газет, информационные бюро народных комиссариатов.

Характер ленинской лаборатории, методы его исследовательской работы над определенными видами источников, порожденными революционной эпохой, слабо изучены в нашей историографии. Интересные наблюдения содержатся в ряде работ В. К. Яцунского, И. А. Гладкова, И. Г. Малого, А. Л. Леонтьева¹. Авторы этих и других работ обратили внимание главным образом на ленинские методы использования статистического материала. В данной статье автор поставил своей задачей рассмотрение комплекса вопросов, относящихся к методологии работы В. И. Ленина над источниками по истории советского общества, выделение решающих фактов и основного звена событий при исследовании всей совокупности фактов, некоторых особенностей использования статистических материалов, картографии, графиков, анкетирования, место художественного образа в исследовании истории революции и социалистического строительства.

Совокупность фактов и «основное звено»

Признание объективного характера исторических фактов лежит в основе ленинской методологии. Известно, какое огромное значение придавал В. И. Ленин фактам как основе для познания исторического процесса и оценки отдельных его звеньев. В работе «Статистика и социология» он показал принципиальное значение исследования всей совокупности фактов и как отдельные факты, взятые изолированно, могут служить делу искажения истории.

Прочная основа фактов — таково постоянное требование Ленина при подготовке различного рода исследований или выработке линии в важных вопросах рабочего движения. В письме Заграничному бюро ЦК 17/30 августа 1917 г. В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости публикации серии брошюр, статей и листовок о положении в рабочем движении. «(Обзоры движения левых за границей, факты, факты, факты)... Сводки фактов о крахе Интернационала, о позоре социал-шовинистов, о позоре каутскианцев, о росте движения левых... **Факты и факты**»². В этом же письме Владимир Ильич предлагал написать брошюру «о тайных дипломатических договорах России: кратко, точно, факты, факты. Такой-то договор такого-то числа, месяца, года, содержание то-то. Перечень договоров. Сводка. Короче и фактичнее»³. Этот рефрен «факты и факты» мы часто встречаем и в других ленинских работах. В письме к М. Н. Покровскому по поводу «Русской истории в самом сжатом очерке» В. И. Ленин заметил, что не может быть знания истории без знания фактов, что игнорирование фактов порождает вероглядство и т. п.⁴. Отметив достоинства брошюры Бела Куна «От революции к революции», изданной в 1920 г. в Вене, В. И. Ленин подчеркнул ее крупный недостаток — полное отсутствие фактов. Он посоветовал при переиздании брошюры наполнить ее точными фактами по истории социал-демократической партии, революции и контрреволюции в Венгрии: «Без такой переделки брошюра крайне слаба, не пригодна для употребления»⁵.

В. И. Ленин рассматривал факты в их конкретном опосредствова-

¹ Указания на труды этих и других авторов работ о научной лаборатории В. И. Ленина см.: Т. А. Игнатенко, С. С. Тарасова. Проблемы истории в трудах В. И. Ленина. «Материалы к указателю советской исторической литературы о В. И. Ленине как историке». М. 1968, стр. 91—102.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 450.

³ Там же, стр. 451.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 24.

⁵ Там же, стр. 41.

нии, как звенья действительности. Но и само понимание конкретности должно быть связано с действительностью. Когда Н. Бухарин оспаривал изложение В. И. Лениным раздела о капитализме в Программе партии, он ссылаясь на принцип конкретности, требовал, чтобы программа была «конкретной». Но то была конкретность не живой действительности, а мертвого учебника. «Конкретность тов. Бухарина, — говорил Владимир Ильич, — это книжное изложение финансового капитализма», то есть изложение, «очищенное» от примесей и сложной структуры действительности. Конкретный анализ Ленина позволил ему выделить рядом с монополистическим капитализмом явления свободной конкуренции до-монополистического типа. «Эту составленную из разнородных частей действительность отбросить нельзя, как бы она незначительна ни была, ни грана отсюда выбросить нельзя»⁶, — писал В. И. Ленин.

Исторический факт Ленин рассматривает в общей цепи явлений, с которыми он связан. Определить эти связи и опосредствования — значит определить ценность факта и его место в потоке событий. Рассматривая факт решения Бакинского Совета о приглашении английских войск якобы для «защиты» Баку, принятого голосами меньшевиков и эсеров, Ленин прежде всего ставит этот факт в общую цепь событий: контрреволюционное восстание в Средней Азии, события на Мурмане, чехословацкий мятеж на Волге и в Сибири⁷. Установив эту связь, Ленин выделяет в этой цепи событий основной факт: на Волге, на Урале, в Сибири, на Мурмане и на Дальнем Востоке, в Средней Азии — везде действовали силы империалистов Антанты. Именно это и был основной факт, определявший всю обстановку.

Понятие «основного факта» имеет важное значение в ленинской системе отбора исторического материала из всей совокупности фактов. Ведь в то время, о котором идет речь (лето 1918 г.), на Украине, в Белоруссии, на Дону и в Прибалтике находились германские оккупационные войска. Но не этот факт определял обстановку. «Это основной факт, — говорил Ленин, — что теперь действуют империалистические силы другой коалиции, не германской, а англо-французской, захватившей часть территории и опирающейся на нее»⁸.

Метод выделения основного факта связан с принципом определения главного звена в потоке событий. Основной факт в той или иной степени связан с главным звеном в цепи исторических событий. Сохранился интереснейший материал, который дает возможность выяснить некоторые особенности ленинского метода определения главного звена. Это подготовительные наброски и планы к отчетному докладу Центрального Комитета на XI съезде партии, отражающие ход ленинских раздумий об этапах нашей революции и главном звене каждого этапа. В докладе на съезде Владимир Ильич определил сущность понятия основного звена, особенно подчеркнув объективный характер этого понятия: «Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться»⁹.

Как же происходило это ретроспективное выявление В. И. Лениным основного звена или определение его для ближайшего этапа развития? Работая над политическим отчетом к XI съезду РКП(б), он составил четыре варианта плана доклада. В трех из них (2, 3 и 4)¹⁰ — обозначим их условно, А, Б и В — рассматривался вопрос об основном звене на различных этапах истории Советской республики. Воспроизведем эти

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 154, 155.

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 7, 8.

⁸ Там же, стр. 8.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 109.

¹⁰ См. там же, стр. 410—418. (Курсив везде принадлежит В. И. Ленину).

варианты в виде таблицы, в которой по вертикали будут обозначены этапы, а по горизонтали — определение основного звена.

Этапы	Определение основного звена в вариантах плана		
	план А	план Б	план В
1917 1918	Советы	Выход из войны Советская конституция versus Учредилка	Выход из войны Советское государство versus Учредилка
1919—1920 1921	Отпор Начало стройки Голод.	Отпор нашествию Отступление (нэп) в по- рядке	Отпор нашествию Экономический подход к крестьянству. <i>Поиски экономической политики.</i>
1922	<i>Разрыв</i> (пропасть) между необъятностью задач и нищетой ма- териальной и нище- той культурной	Проверка людей, провер- ка фактического испол- нения. Гвоздь: <i>разрыв</i> между всемирно - историческим величием задач, постав- ленных и начатых, и ни- щетой материальной и <i>культурной</i>	Не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах <i>гвоздь</i> , а в <i>людях</i> и в <i>проверке исполнения</i> . Подбор лю- дей и проверка испол- нения.

Таблица дает возможность проследить развитие ленинской мысли в ходе работы над докладом съезду. В первом варианте плана еще нет постановки вопроса об основном звене¹¹. В варианте А этот раздел появляется, охватывая период 1918—1922 годов. Однако 1917 год обозначен только в вариантах Б и В. Основное звено для 1917 г. в этих вариантах определено вполне идентично — «Выход из войны». В стенограмме доклада эта мысль Ленина расшифрована подробнее: «В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все...»¹². Для 1918 г. основное звено в варианте А сформулировано одним словом: «Советы», затем появляется более развернутая формула: «Советская конституция versus Учредилка» (Б), и, наконец, она приобретает обобщенный характер: «Советское государство versus Учредилка» (В). В стенографической записи доклада все эти определения вообще выпали. Вряд ли В. И. Ленин опустил в докладе вопрос об основном звене для 1918 года. Вероятнее всего это недостатки записи, на которые часто указывал Ленин, предупреждая о необходимости осторожного отношения к стенографическим и другим записям своих выступлений.

Если для 1917—1920 гг. В. И. Ленин сразу выделяет основное звено в цепи политических событий и формулирует характер этого звена однозначно, то для 1921—1922 гг., то есть периода еще незавершенного, он намечает различные аспекты определения такого звена. Здесь мы как бы присутствуем при ленинских поисках, являемся свидетелями развития ленинской мысли по этим вопросам. Для 1921 г. Ленин дает три разных определения основного звена, которые отнюдь не исключают друг друга, а только раскрывают различные стороны одной проблемы. Сначала определяет общий характер основного звена для 1921 г. — «Начало стройки», — дополняя эту формулу процессом, противостоящим стройке, стихийным бедствием: засуха, неурожай — и результат: «Голод». Но эти формулы не вполне его удовлетворяют. В последующих вариантах плана он выделяет два главных момента основного звена в политике диктатуры пролетариата 1921 г.: «Отступление (нэп) в

¹¹ См. там же, стр. 409—410.

¹² Там же, стр. 109.

порядке» и «экономический подход к крестьянству». Не ограничиваясь этим, Ленин указывает и на другой момент — трудности выработки новой экономической политики, поиски на этих путях. В плане появляется заметка: «Поиски экономической политики». В стенографической записи доклада на съезде не отразилась эта многогранная характеристика основного звена для 1921 года. Там отражена только одна идея — необходимость отступления в порядке.

Особенно сложным было определение основного звена для 1922 г. — этапа, на котором находилась страна ко времени XI съезда партии. В таблице обозначены различные ленинские определения основного звена для 1922 года. И здесь ленинская мысль стремится к наиболее точному определению, которое включало бы характеристику противоречий момента и критику неверных представлений о задачах этого момента. Первоначальная общая формула «необъятность задач» дополняется положением о проверке людей и фактического исполнения. В последнем варианте новое дополнение, явно критикующее «реорганизаторский» и административный зуд: «Не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах *гвоздь*»... Другая часть этого определения раскрывает основное противоречие момента «Гвоздь момента» (звено цепи) = разрыв между величиной поставленной задачи *нищетою* не только материальной, но и *культурной*. Наконец, подводя общий итог, В. И. Ленин записывает: «Подбор людей и проверка исполнения»¹³.

Таким образом, мы видим, как в ходе своих размышлений Ленин раскрывает различные стороны основного звена, исходя из объективного анализа действительности и недопустимости произвольного определения задач нового этапа. Выработывая точную формулу, он исходит из того, что основное звено в цепи событий как бы соединяет прошлое с будущим, является переходным от одного отрезка исторического процесса к другому, со всеми противоречиями, свойственными этому переходу. Вся эта теоретическая работа, особенно когда речь идет не только об истории (1917—1921 гг.), а о современности (1922 год!), имеет определенную цель — выработку научных основ для решения политических задач, для того, чтобы, определив «основное звено», вытянуть всю цепь, т. е. есть сознательно влиять на ход событий.

Правильное определение основного звена в цепи событий позволяет исследователю при изучении всей совокупности фактов, относящихся к данному событию, выделить в нем основной факт, наиболее точно характеризующий событие. Всякая замена главного, основного факта второстепенным, как неоднократно показывал Ленин, должна была привести и приводила к искажению истории и действительности, к ошибкам в политике. Основной факт лежит в направлении основной тенденции развития и связан с ней. Следовательно, он отражает динамику этого развития. Однако это не означает, что остальные факты игнорируются при исследовании. Напротив, выделение главного, основного факта возможно только при учете всех фактов, всей совокупности событий.

Понятие «основного», «существенного», «решающего» факта у В. И. Ленина служит инструментом познания исторического процесса. Но и здесь этот инструмент верно служит только при соблюдении принципа историзма. Вот В. И. Ленин рассматривает резолюции рабочих, солдат и крестьян за Советы, за поддержку их. В марте—апреле 1917 г. этот факт был решающим, так как сила была на стороне Советов и резолюции подобного рода имели вполне реальную основу. В июле—августе 1917 г. подобные же резолюции за Советы вовсе не являлись решающим фактом, так как у Советов уже не было реальной силы: она оказалась в руках контрреволюции. В другом случае Ленин рассматривает материалы Государственного совещания и выделяет из них заявление гене-

¹³ Там же, стр. 417.

рала Каледина, что министры-социалисты сами позвали казаков на помощь в июльские дни. Владимир Ильич отмечает: «Это самое существенное политическое заявление, сделанное на Московском совещании». Ленин назвал «основным», «решающим» фактом то, что Временное правительство впервые получило калединские войска, а революционные войска и рабочие отряды были разоружены. «Вот основной факт... И это решающий факт для данной полосы революции»¹⁴,— писал он.

В. И. Ленин мастерски владел методом отбора из всей совокупности фактов и материалов по той или иной проблеме генерализирующих источников, которые являлись комплексом важнейших черты того или иного социального явления, политической партии, исторических деятелей. Метод работы над подобного вида источниками Ленин охарактеризовал, рассказывая о своем исследовании аграрного проекта 104-х. Из этого рассказа видно, что на первое место он поставил выяснение классового происхождения данного документа и его социального содержания. Он отметил, что «изучал специально подписи под этим проектом, подробно знакомился с мнениями депутатов и с тем, к какому классу они принадлежат, насколько их можно назвать крестьянами»¹⁵. В результате этого исследования Ленин пришел к выводу, что и по своему происхождению и по содержанию документ носил крестьянский характер. Особенно это относилось к требованию национализации земли, составлявшему существо проекта 104-х, требованию, которое по своему объективному содержанию было крестьянским, отражало антипомещичьи интересы деревни.

У В. И. Ленина не было возможности провести такую же исследовательскую работу по сводному крестьянскому наказу, составленному на основании 242 крестьянских наказов к I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов в мае 1917 года. Однако он поставил задачу исследования первоисточников сводного наказа, и сама эта постановка вопроса имеет важное методологическое значение. Ленин считал необходимым опубликовать все крестьянские указы, сгруппировав их по губерниям, уездам, волостям, установив время их составления или получения¹⁶. Ленинское указание о необходимости сравнительного анализа требований крестьянских наказов по разным районам имеет принципиальное значение. Он предлагал выделить районы подворного и общинного землевладения, великорусские и инациональные районы, центр и окраины, районы, не знавшие крепостного права: «Отличаются ли они постановкой вопроса об отмене права собственности на все *крестьянские* земли, о периодических переделах земли, о недопущении наемного труда, о конфискации инвентаря и скота у помещиков и проч. и проч. Научное изучение необыкновенно ценного материала крестьянских наказов без таких подробных данных невозможно»¹⁷,— заключал В. И. Ленин.

Как мог В. И. Ленин, не имея точных данных о соответствии сводки 242 наказов первоисточникам крестьянских требований, сразу же принять эту сводку как подлинное волеизъявление десятков миллионов крестьян? Была ли тут прозорливая догадка исследователя и политика, или он опирался на точное знание? Многочисленные исследования В. И. Ленина по аграрному вопросу дали ему твердую опору при анализе сводного наказа и позволили сделать вывод, что сводка 242 наказов соответствует в целом крестьянским требованиям, «пока не дока-

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 124, 127, 128.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 417.

¹⁶ По подсчетам Е. А. Луцкого, всего в советских изданиях был опубликован 151 крестьянский наказ (см. Е. А. Луцкий и др. Крестьянские указы 1917 г. о земле. «Источниковедение истории советского общества». Вып. II. М. 1968, стр. 116).

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 108—109.

зана в ней какая-либо фактическая неверность...»¹⁸. Вместе с тем нужна была гениальная интуиция, чтобы, не имея первоисточников, сразу же увидеть в сводном наказе программу крестьянской бедноты¹⁹. Как признавал впоследствии один из эсеровских руководителей, В. Булатов, составляя сводку 242 крестьянских наказов, эсеры не претендовали на документ «законодательной, юридической годности»²⁰. Ирония истории заключалась в том, что этот документ был превращен социалистической революцией в законодательный акт вопреки желанию эсеров.

«В немногом — многое»: статистический инструментарий

Исследование истории пролетарской революции и советского общества строилось у Ленина на огромном статистическом материале. Используя различного типа источники, он всегда проверял их в сопоставлении со статистическими данными. В ходе профсоюзной дискуссии Ленин указал на необходимость сопоставления опыта хозяйственных работников, данных их опроса, их впечатлений и выводов с объективными данными статистики, с тем, чтобы выяснить, «надо ли, при таких-то итогах опыта, сейчас же двигаться вперед в том же направлении или несколько изменить и как именно изменить направление, приемы, подход, или, в интересах дела, остановиться, проверить опыт еще и еще раз...»²¹.

Интересен метод анализа и отбора статистических материалов. Для характеристики изменений, происшедших в экономике страны, можно было бы привлечь тысячи и тысячи фактов, множество статистических данных. Однако Ленин, опираясь на всю совокупность источников, выбрал определенный круг фактов и данных, которые он считал достаточно репрезентативными. В такой стране, как Россия 1919 г., самым важным показателем социальных изменений являлось положение крестьянства, его роль в производстве и потреблении. Именно эти данные и взял Владимир Ильич, но взял не изолированно от данных о положении всех остальных классов переходного периода, от положения всей экономики, а в связи с ними. Данные о производстве и потреблении хлеба в России оказались как бы лучом мощного прожектора, который осветил все стороны жизни, экономики и политики Советской республики.

Отдел статистики потребления и распределения ЦСУ, возглавлявшийся известным статистиком А. Е. Лосицким, подготовил и передал В. И. Ленину осенью 1919 г. богатый материал по этим проблемам. В архиве хранится папка с материалами на 31 листе о производстве и потреблении хлеба и мяса по 26 губерниям в 1918—1919 гг. и в довоенное время; материалы по заготовкам хлеба, крупы, фуража; данные обследования питания в июле 1919 г. по Москве; сравнительные таблицы потребления и снабжения по карточкам в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске; таблицы душевого потребления за рубежом с группировкой потребителей по годовому доходу, и др.²². На первом листе этого дела Ленин написал: «*Потребление городского и сельского населения в Советской России*»²³, обозначив этим основной вопрос, интересовавший его в то время.

¹⁸ Там же, стр. 109.

¹⁹ Там же, стр. 114. Исследователь источников Декрета о земле Е. А. Луцкий на основании анализа крестьянских наказов пришел к выводу, что хотя составители сводного наказа допустили некоторые отступления от первоисточников, однако в целом этот исторический документ основывался на подлинных крестьянских наказах (см. Е. А. Луцкий. Указ. соч., стр. 160).

²⁰ См. Е. А. Луцкий. Указ. соч., стр. 155.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 284.

²² Описание этой папки см.: И. Г. Малыш. Вопросы статистики народного потребления в трудах В. И. Ленина. М. 1964, стр. 42—44.

²³ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 94.

Материалы папки поступили к Владимиру Ильичу, видимо, не сразу, а частями. Впервые он их использовал в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»²⁴, написанной 30 октября 1919 года. Работая над этими материалами, Ленин составил таблицу потребления хлеба в деревне до и после революции:²⁵

Полоса	Потребление	Прежде	Теперь
	производящая	17	18 пудов (на душу)
	потребляющая	14	13 » »

В другой таблице он выделил данные о потреблении хлеба городским населением потребляющих губерний — 6,8 пуда в год — и произвел расчет на день. Там же Ленин произвел расчет данных о заготовках хлеба в 1918—1919 гг., определив, что 43,65% всего потребляемого в городах хлеба было доставлено Наркомпродом²⁶.

Во второй половине декабря 1919 г., в ходе подготовки к отчетному докладу на IX съезде партии, В. И. Ленин послал письмо руководителю ЦСУ П. И. Попову с просьбой составить «с точки зрения статистической науки и ее современных данных по России»²⁷ таблицу о питании различных слоев населения до войны и после революции. По замыслу Ленина, такая таблица должна была дать представление о различных социальных типах и классах²⁸.

Примерно он наметил удельный вес этих групп в общем составе населения и их долю в потреблении в сравнительных данных до 1914 г. и в 1919 г. и просил П. И. Попова внести необходимые поправки и «составить подобную таблицу (хотя бы с более широкими колебаниями «от — до»²⁹.

Статистики из ЦСУ не смогли полностью осуществить замысел Ленина. Таблицы, составленные сотрудниками ЦСУ («которых, — как отметил В. И. Ленин, — заподозрить в большевизме никак нельзя»)³⁰, приводят только сравнительные данные о потреблении хлеба городским и сельским населением по 26 производящим и потребляющим губерниям в 1914 и 1918—1919 годах. Воспроизведем эти таблицы:³¹

Потребление хлеба в 1918—1919 гг. в 26 губерниях Советской России

Губернии	Потреблено населением городов и рабочих поселков				Потреблено сельским населением				
	Всего мил.-линов пудов	В том числе доставлено			Всего мил.-линов пудов	В том числе доставлено			
		Компродом	Мешочниками	Пудов на душу		Из собственных хозяйств	Компродом	Мешочниками	Пудов на душу
Производящие	45,0	23,7	21,3	10,3	484,2	484,2	—	—	16,9
Потребляющие	43,4	19,3	24,1	7,4	152,5	115,0	12,7	24,8	11,0
Итого:	88,4	43,0	45,4	8,6	636,7	599,2	12,7	24,8	15,0

²⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 274—276.

²⁵ См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 95.

²⁶ См. там же, стр. 95, 96.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 340.

²⁸ Там же, стр. 342.

²⁹ Там же, стр. 340.

³⁰ Там же, стр. 255.

³¹ «Бюллетень Центрального статистического управления», № 19—20, 1 марта 1920 г., стр. 4, 5.

Сравнение потребления в 1918—1919 гг. с потреблением довоенного времени

	Потребление хлеба и круп (пудов на 1 душу населения)			
	Городским населением		Сельским населением	
	произв. губерний	потребл. губерний	произв. губерний	потребл. губерний
В 1918—1919 гг.	10,25	7,4	16,9	11,0
В довоенное время:				
В среднем	13,96		16,10	14,16
В низшей экономической группе	13,7		13,0	
В высшей экономической группе	14,5		18,2	

Если сравнить эти таблицы с данными, которые содержались в более ранних материалах ЦСУ, то можно установить, что в них внесено много уточнений, которые, видимо, вносились и после опубликования таблиц. Однако эти уточнения не поколебали основного вывода Ленина: «Приблизительно половину хлеба городам дает Компрод, другую половину — мешочники»³². То, что в стране с разрушенным транспортом и в условиях кулацких мятежей органам диктатуры пролетариата удалось поставить в города половину всего потребляемого хлеба, Владимир Ильич справедливо считал крупной победой. Он подтверждает эту статистику потребления точными данными обследования питания городских рабочих в 1918 г., которое «дало именно эту пропорцию». Далее мы увидим, как Ленин по этим данным охарактеризовал «все основные черты современной экономики России»³³.

К IX съезду партии эти таблицы были уже опубликованы. Владимир Ильич взял из них только два показателя — сравнительные данные о потреблении хлеба рабочими потребляющих губерний (7 пудов в год) и крестьянами производящих губерний (17 пудов), сравнив их с данными довоенного времени. «Вот две цифры, показывающие соотношение классов в продовольственной борьбе, — заключил Ленин. — Пролетариат продолжал приносить жертвы... Большинство населения, крестьяне производящих губерний нашей голодной разоренной России в первый раз ели лучше, чем за сотни лет в царской, капиталистической России»³⁴. По этому примеру можно видеть, как удивительно экономно Владимир Ильич использовал статистические таблицы ЦСУ. Как любил говорить Ленин по поводу статистических данных: *non multa, sed multum* («в немногом — многое») ³⁵.

Данные о потреблении хлеба В. И. Ленин неоднократно использовал и в других своих работах и выступлениях, каждый раз рассматривая их несколько с иной стороны. На IX съезде РКП(б) статистические таблицы о потреблении хлеба послужили материалом для вывода, что класс, который приносит в гражданской войне самые большие жертвы, тем самым оправдал и узаконил применение насилия по отношению к враждебным классам. В выступлении на I Всероссийском съезде горнорабочих Ленин снова привел эти статистические материалы, обратив на этот раз внимание на цели, ради которых приносились жертвы. «Рабочие пошли на большие жертвы, переносили болезни, в их рядах увеличилась смертность, и они докажут, что рабочие восставали против

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 275.

³³ Там же, стр. 275, 276.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 255.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 214.

капиталистов не из чувства мести, а из непреклонного решения создать социальный порядок, в котором помещиков и капиталистов не будет. Вот ради чего принесены были эти жертвы...»³⁶. На III Всероссийском съезде профсоюзов В. И. Ленин рассмотрел эти же материалы в других аспектах. Отметив, что пролетариат показал свою способность жертвовать не только своими цеховыми интересами, но и жизнью, В. И. Ленин обратился к источникам этого героизма и самопожертвования. Таким источником он назвал нравственную поддержку всех трудящихся³⁷.

Таким образом, используя как исходные сведения ЦСУ о потреблении хлеба, В. И. Ленин дал характеристику соотношения классовых сил в продовольственной борьбе, роли рабочего класса и крестьянства; обоснование руководящей роли рабочего класса и законности применения насилия диктатурой пролетариата; раскрытие нравственных стимулов действий рабочего класса; соотношение рыночной стихии и организующей роли государственного аппарата пролетарской диктатуры. Для исследования всех этих проблем Ленин изучил огромный документальный и статистический материал, но наиболее репрезентативными данными всей совокупности этого материала он считал итоговые сводки о заготовках и распределении хлеба в 1918—1919 годах.

Статистические излишества, «игра в цифры» буржуазных ученых, которые зачастую обильными статистическими выкладками прикрывали подлинные процессы современной действительности и истории, всегда встречали осуждение Ленина. Но и сам статистический материал, как отмечал Владимир Ильич, обладает свойством увлекать исследователя. В письме к молодому тогда исследователю Б. Н. Книповичу В. И. Ленин предостерегал от опасности утопить в рядах цифр вопрос об общественно-экономических типах хозяйств о классовой борьбе. «Ряды цифр увлекают»³⁸, — писал Ленин. Для характеристики соотношения классовых сил в Советской России особо важное значение имели материалы о социальной структуре послеоктябрьской деревни. В. И. Ленин тщательно изучал данные о результатах аграрной революции 1917—1918 годов. Он следил за изданием материалов Народного комиссариата земледелия по земельной реформе. В конце 1918 г. Владимир Ильич в письме С. П. Середе просил ускорить выпуск VI «Материалов по земельной реформе», назвав это издание крайне важным³⁹. Эта работа вскоре вышла в свет, в ней содержался интересный материал о конфискации помещичьего инвентаря и использовании его в различных группах советских коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств⁴⁰. В это же время и позже были подготовлены и опубликованы материалы и исследования по итогам аграрной революции⁴¹. На основе изучения всех этих данных Ленин сделал на X съезде РКП(б) важнейший вывод о нивелировании крестьянства, о том, что «резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось»⁴².

Ленинский анализ соотношения классовых сил всегда опирался на тщательный статистический материал. Знание такого материала Ленин считал обязанностью каждого серьезного революционера. Он был весьма раздосадован, когда один из руководителей зарубежных коммунистов

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 296.

³⁷ См. там же, стр. 311.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 48, стр. 64.

³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 232.

⁴⁰ «Материалы по земельной реформе 1918 года». Вып. VI. Отчуждение и использование сельскохозяйственного инвентаря. М. 1918.

⁴¹ «Порядок распределения земель». М. 1918; «Распределение земли в 1918 г.». М. 1918; «Состав (контингент) наделяемого землей населения». М. 1918; «О земле». Сборник статей. Вып. I. М. 1921; А. И. Хрящев а. Крестьянство в войне и революции. М. 1921.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 60.

не смог привести точных данных о расслоении крестьянства в своей стране. «Какой же это коммунист,— говорил Ленин,— если он не знает соотношения классовых сил у себя на родине и, главное, не знает, сколько у него в стране сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев»⁴³.

Деятельность ЦСУ постоянно привлекала внимание В. И. Ленина. 25 июля 1918 г. он подписал «Положение о государственной статистике», которое определило круг задач государственных статистических органов и методы их деятельности. «Положение» и вся система государственной статистики воплощали в себе ленинские взгляды на научно поставленную статистику, обоснованные им еще в дореволюционных трудах. Единый государственный центр по руководству всеми статистическими работами, привлечение крупных специалистов к руководству статистическими исследованиями В. И. Ленин считал самыми важными принципами. Он поддерживал тесную связь с управляющим ЦСУ П. И. Поповым, в беседах с ним и в письмах ЦСУ определял основную линию деятельности этого важного научного центра государственной статистики. Роль ЦСУ особенно увеличилась при переходе к нэпу.

В январе 1921 г. П. И. Попов обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором изложил свой план подготовки статистических материалов к X съезду партии. П. И. Попов предлагал подготовить статистический обзор состояния отраслей народного хозяйства, а также подвергнуть статистической разработке вопросы, которые будут рассматриваться на съезде. В. И. Ленин одобрил этот план⁴⁴. По его заданию П. И. Попов подготовил специальную брошюру только для делегатов съезда. После съезда сбор материалов по этому вопросу продолжался, и брошюра вышла уже открытым тиражом в расширенном виде⁴⁵. В. И. Ленин неоднократно использовал эту работу: на X съезде партии, в докладе на собрании секретарей ячеек в апреле 1921 г., на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 года. Материалы, собранные П. И. Поповым, дали Владимиру Ильичу возможность осветить причины снижения сельскохозяйственного производства и определить количество хлеба, необходимого для страны⁴⁶.

Новые источники и методы их изучения

Важным источником информации для В. И. Ленина являлись отчеты центральных и местных советских учреждений об опыте социалистического строительства⁴⁷. Вопрос об отчетах советских государственных органов в 1918—1922 гг. с источниковедческой точки зрения — это вопрос о некоторых специфических особенностях данной группы материалов. Формирование этих источников, их структура тесно связаны с замыслами и деятельностью В. И. Ленина. Их можно отнести к источникам вторичного порядка, так как самое их возникновение связано с обобщением большого первичного материала о политическом и экономическом развитии республики — отчетов низовых органов, протоколов, актов обследований и ревизий, материалов статистического характера. Ленин видел в этих отчетах не только средство контроля, но и существенную форму обобщения накопленного опыта, подлежащего использованию

⁴³ «О Ленине». Воспоминания зарубежных современников. М. 1962, стр. 270—271.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 47, 358.

⁴⁵ П. И. Попов. Производство хлеба в РСФСР и федерирующихся с нею республиках. М. 1921.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 71, 83.

⁴⁷ Подробнее об этом типе источников см.: В. В. Кузин. В. И. Ленин о постановке отчетности народных комиссариатов РСФСР (1917—1920 гг.). «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». Сборник статей. М. 1960; Л. М. Дробижева. Ленин и использование местного опыта хозяйственного строительства. М. 1965.

для дальнейшего движения к цели. Этот огромный материал постоянно изучался в Совете Народных Комиссаров и во всех звеньях государственного аппарата. Лаборатория, в которой Владимир Ильич исследовал эти документы, превращалась в общегосударственный центр по изучению и осмыслению пройденного пути.

В процессе реализации ленинского плана широкой отчетности центральных и местных советских органов в периодике, отдельных изданиях и архивах откладывались важнейшие источники, без изучения которых невозможно создание объективной и всесторонней истории нашей революции и социалистических преобразований. Не предопределяя конкретного содержания этих источников, В. И. Ленин считал необходимым придать им единую структуру и наметить кардинальные вопросы, которые подлежали освещению в отчетах. По предложению Ленина Совет Народных Комиссаров принял 29 августа 1918 г. постановление «Об отчетах наркоматов», в котором подчеркивалась необходимость «особенное внимание обратить на факты о роли рабочих организаций и представителей пролетариата в управлении, на крупные меры социалистического характера и борьбы за подавление сопротивления буржуазии»⁴⁸. Кроме наркоматов, такие же отчеты должна была представить Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Совет Народных Комиссаров обратился с просьбой в Президиум ВЦИК составить отчет о деятельности, выделив вопросы о Конституции и итогах съездов Советов. В письме народным комиссарам по этому же вопросу В. И. Ленин обратил внимание на форму отчетов (популярное изложение), необходимость насыщения их фактами, раскрытие методов социалистических преобразований. Составленный Лениным перечень вопросов для отчетов раскрывает его понимание этих материалов не только для политического руководства и пропаганды, но и для социального исследования: улучшение положения масс; участие рабочих и их организаций в управлении государством; участие беднейших крестьян в управлении и помощи Советской власти в борьбе с кулаком; экспроприация помещиков, капиталистов, торговцев, финансистов⁴⁹. Впоследствии этот перечень постоянно расширялся, но неизменным оставалось ленинское требование правдивого, точного, объективного изложения фактов. «Сила сознательных рабочих в истории нашей революции всегда состояла в том, чтобы совершенно прямо смотреть в лицо горькой опасной действительности, не делая иллюзий, а точно учитывая силы»⁵⁰, — говорил В. И. Ленин.

Огромный отчетный материал центральных органов Советской власти публиковался в ведомственных периодических изданиях. Исследователь этой группы источников за период 1917—1920 гг. В. В. Кузин подсчитал, что уже в первой половине 1918 г. в Москве издавалось около 40 «Вестников», «Бюллетеней», «Известий» и других органов народных комиссариатов⁵¹. В. И. Ленин внимательно следил за этими изданиями и часто использовал их в своей практической и теоретической работе. За 1918—1920 гг. было издано более 30 отчетов о деятельности различных народных комиссариатов и около 200 отчетов местных советских, хозяйственных и профсоюзных органов⁵². Еще более широкий размах приобрела публикация отчетов местных партийных и советских органов,

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 79.

⁴⁹ См. там же, стр. 80.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 369.

⁵¹ См. В. В. Кузин. Указ. соч., стр. 123.

⁵² Подсчитано по библиографическому указателю документальных публикаций «Советская страна в период гражданской войны. 1918—1920». М. 1961. Вряд ли можно согласиться с утверждением Л. М. Дробижевой, что «в целом в годы гражданской войны более или менее широко была поставлена публичная отчетность лишь центральных правительственных органов» (Л. М. Дробижева. Указ. соч., стр. 12).

особенно областных и губернских кооперативных союзов и экономических совещаний в 1921—1923 годах. По подсчетам Л. М. Дробижевой, в эти годы было опубликовано 435 отчетов местных советских и хозяйственных органов, в том числе 239 отчетов экономсовещаний⁵³. По предложению В. И. Ленина, эти отчеты должны были поступать не только в центральные правительственные учреждения, но и в крупные научные центры — Российскую академию наук, Социалистическую академию общественных наук, Книжную палату, Университет имени Свердлова, Петроградский университет, Исторический музей, Румянцевский музей и другие научные организации. Уже один этот перечень свидетельствует о том, что В. И. Ленин имел в виду использование отчетных документов не только в оперативных целях текущей политики, но и для научных исследований. Все эти материалы, особенно отчеты экономсовещаний, являются первоклассными источниками генерализирующего характера. Тот факт, что они формировались под непосредственным воздействием Ленина, его методов социального исследования, придает этим источникам особо важное значение. Владимир Ильич обратил внимание на необходимость единообразия формы и рубрик отчетов, без чего невозможно их сопоставление и обобщение. В письме к заместителю председателя ВСНХ В. П. Милютину в ноябре 1919 г. Ленин наметил примерный перечень вопросов для «отчетов об итогах работ по развитию производительных сил (число занятых рабочих; производства, добыча; производительность I рабочего и т. п.) по всем или главнейшим отраслям хозяйства»⁵⁴. Отчеты он предлагал делить на две части, освещая в одной в виде расказа план, условия, особенности, а в другой — все то, что можно и должно выразить существенными цифровыми данными. Эти вопросы Ленин развил в проекте «Наказа от ЦТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям»⁵⁵.

Вопреки мнению некоторых публицистов и рецензентов, игнорировавших исследования на местные темы, В. И. Ленин именно в конкретном фактическом местном материале видел величайшую ценность для истории и современности. Он гневно критиковал общие рассуждения и политическую трескотню «при крайнем недостатке изучения местного опыта. И на местах и вверху могучие тенденции борются против его правдивого оглашения и правдивой оценки. Боятся выносить сор из избы, боятся голый правды...» И далее он требовал широкой популяризации образцов хорошей работы, разбора того, где, кому и какими приемами удастся достигнуть успеха, требовал конкретного изучения местного опыта, «деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую...»⁵⁶.

В. И. Ленина особенно интересовали материалы крупных промышленных районов — Донбасса, Урала, Северо-Запада и Центра России⁵⁷. Поразительно, что весь трудоемкий материал по экономсовещаниям он изучал при содействии только двух помощников — Н. П. Горбунова и В. П. Смольянинова. Исследователь этих источников — отчетов экономсовещаний — Л. М. Дробижева пришла к выводу, что в основе их лежал «проверенный фактический материал, объективно отражавший основные процессы жизни страны»⁵⁸. Первоисточниками для отчетов являлись материалы государственных переписей, промышленной статистики, статистики труда, бюджетных обследований, анкетных опросов, отчетов нижестоящих местных органов, протокольные записи и др. Так как часть этих первичных материалов не сохранилась или не всегда доступна

⁵³ Л. М. Дробижева. Указ. соч., стр. 56.

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 87—88.

⁵⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 266—291.

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 237.

⁵⁷ См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 263.

⁵⁸ Л. М. Дробижева. Указ. соч., стр. 63.

исследователю, понятно, какое огромное значение приобретают отчетные материалы для историка советского общества⁵⁹.

Как использовал В. И. Ленин отчетные и местные материалы? Образцами можно здесь считать широко известные обращения Ленина к книге А. И. Тодорского «Год с винтовкой и плугом». При анализе советской демократии Владимир Ильич обращался к статистике съездов Советов и состава Советов, к материалам Народного комиссариата внутренних дел, к материалам переписи служащих. Для характеристики отношений рабочего класса и крестьянства Ленин использовал отчетные материалы и текущую статистику народных комиссариатов земледелия, продовольствия, Центрального статистического управления⁶⁰. Во время профсоюзной дискуссии В. И. Ленин, опираясь на данные отчета ВСНХ о составе органов управления экономикой (от президиума ВСНХ до фабрично-заводских управлений), разоблачил «бюрократически-пржектёрский характер» тезисов Троцкого о профсоюзах⁶¹.

Для более точного, обобщенного и наглядного выявления социально-экономической и политической сущности исторических процессов Ленин часто прибегал к составлению графиков и диаграмм. Они являлись в его исследовательской лаборатории не только способом достижения наглядности изучаемых процессов, но и инструментом познания их сущности. В своих дореволюционных работах В. И. Ленин не раз использовал этот метод, особенно когда речь шла о структуре социальных и политических явлений. Таковы графики процессов разложения крестьянства в «Развитии капитализма в России» или диаграмма итоговых данных к таблице о состоянии промыслов в том же исследовании⁶². Это был новаторский метод, особенно в применении к событиям политической истории. Значительный методологический интерес представляют составленная Лениным диаграмма соотношения сил на II съезде РСДРП в его работе «Шаг вперед, два шага назад» и тот вывод, который он сделал на основании анализа картины «разделения» на съезде по различным вопросам⁶³.

И после Октябрьской революции В. И. Ленин применял составление диаграмм и графический метод при изучении экономического и политического положения Советской республики. В октябре 1921 г. Ленин составил план атласа диаграмм по обширному кругу экономических, политических и культурных проблем развития Советской республики. В этом плане были предусмотрены диаграммы по главным отраслям промышленности, топливу, сельскому хозяйству, железнодорожному, водному и автомобильному транспорту, внутренней и внешней торговле, финансам, связи, а также в таких областях развития общества и государства как народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, развитие национальных отношений, съезды Советов и другие съезды, рост профсоюзов и т. д.⁶⁴. В связи с докладом на заседании Совнаркома 21 октября 1921 г. Ленин подготовил текст постановления о представлении всеми ведомствами статистических сведений и составлении диаграмм для Совета Труда и Оборона, «в особенности по характеристике хозяйственной жизни, изучению отчетов, обработке их и формулированию практических выводов»⁶⁵. По указанию Владимира Ильича в ЦСУ составлялись графики, отражавшие развитие различных

⁵⁹ Это, конечно, не снимает вопроса о необходимости критического анализа отчетных материалов, проверки их достоверности, учитывая при этом и то обстоятельство, что первичные материалы к отчетам подбирались и обрабатывались буржуазными экономистами и статистиками.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 274—275, 419.

⁶¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 284.

⁶² В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 132—133, 344, 347.

⁶³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 321—323.

⁶⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 467—469.

⁶⁵ Там же, стр. 184.

отраслей экономики за 1920—1922 годы. В. И. Ленин требовал при составлении графиков учитывать динамику исторического развития. Он предложил дополнить графики за 1920—1922 гг. данными о довоенном (1913 г.) и периода войны (1916 г.) развитии той или иной отрасли хозяйства. «Все значение этих графиков — наглядность и сравнимость»⁶⁶, — писал В. И. Ленин.

Постоянным инструментом изучения социально-экономических и политических явлений истории современности для Ленина являлись карты и различного рода картографический материал. В кабинете Владимира Ильича стоял специальный стол для атласов и карт. Особое приспособление позволяло ему всегда иметь в развернутом виде 12 карт и в случае необходимости быстро заменять их. По подсчетам В. Г. Чуркина, перечень карт и атласов в библиотеке В. И. Ленина составляет 99 наименований⁶⁷. Помимо больших карт Европейской и Азиатской России, которые висели на стенах кабинета Ленина, он постоянно обращался к военно-стратегическим картам гражданской войны, схемам демаркационных линий и границ Советской республики, этнографическим картам, схемам путей сообщения, картам железнодорожного строительства, распределения профессионально организованных рабочих и служащих на территории советских республик, картам европейских государств и т. д.

В библиотеке Ленина были собраны лучшие старые русские и зарубежные атласы и первые советские атласы. Среди последних следует отметить «Атлас России» (1919); «Атлас электрификации Украины» (Харьков. 1922); «Статистико-экономический атлас Крыма» (Симферополь. 1922). Особенно часто Владимир Ильич использовал небольшой атлас «Железные дороги России» издания Ильина 1918 года. Почему он придавал столь большое значение именно этому атласу? Мемуаристы и исследователи отмечают факт частого использования Лениным этого атласа, но никак не объясняют его. Между тем это было связано не только с высоким качеством подготовки этого атласа, но и с особым характером гражданской войны, которая велась главным образом по линиям железных дорог. Как рассказывает С. С. Каменев, свой доклад В. И. Ленину о положении на фронтах главнокомандующий делал по картографическому материалу атласа Ильина⁶⁸. На различных картах этого атласа имеются многочисленные пометки и замечания Ленина. Эти пометки, как и переписка, свидетельствуют о том, что картографический материал Ленин использовал как при анализе военно-стратегического положения, так и при изучении экономического положения (запасы нефти, меры к ликвидации топливного кризиса), решению ряда демографических вопросов в связи с проведением мобилизаций в армию, установлением этнографических границ расселения различных народов и др.⁶⁹. Составленные В. И. Лениным схемы карт по истории гражданской войны дают весьма интересный материал, свидетельствующий о процессе выработки концепции истории основных этапов гражданской войны в России. Сравним две таких схемы, составленные Владимиром Ильичем в 1920 и 1921 годах⁷⁰:

⁶⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 124.

⁶⁷ См. В. Г. Чуркин. Роль и значение географических карт и атласов в работе В. И. Ленина. «Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка». Вып. I. М. 1967, стр. 119.

⁶⁸ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 2. М. 1957, стр. 255.

⁶⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 253, 267; «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». М. 1961, стр. 25—26, 596; «Ленинский сборник» XX, стр. 317—322; XXXIV, стр. 344—345; XXXVI, стр. 315, 399—400.

⁷⁰ Составлено по письмам и заметкам В. И. Ленина. См. «Ленинский сборник» XX, стр. 319; XXXIV, стр. 344; XXXVI, стр. 121. Редакция «Ленинского сборника» датировала первую схему августом 1920 года. Видно, эта схема относится не ранее, чем к декабрю 1920 г., о чем свидетельствует требование Ленина составить карту фронтов к концу 1920 года.

1920 год	1921 год
История фронтов	Линия фронтов
1918 (Брестский мир)	1918 — май
1918 конец	1918 — декабрь
1919 начало —	1919 — май или июнь
	1919 — ноябрь или декабрь
1920 конец	1920 — январь
	1920 — декабрь

Если в первой схеме Ленин дал только общий набросок периодизации гражданской войны, выделяя наиболее крупные ее этапы, то во втором наброске мы видим дальнейшее развитие этой периодизации, ее детализацию, особенно для большого периода от начала 1919 до конца 1920 г., который в первой схеме не был разделен на этапы. Во второй схеме в значительно большем масштабе вводятся звенья, связывающие гражданскую войну с интервенцией (май 1918 г.— чехословацкий мятеж; декабрь 1918 г.— развертывание интервенции Антанты и т. д.).

При исследовании социальных процессов Ленин часто прибегал к методу анкетирования. На VII Всероссийском съезде Советов он предложил распространить среди делегатов «анкетный, опросный, листок»: «Какого месяца, числа и года и в каком уезде, городе и поселке собирались съезды Советов». Этот материал должен был ответить на вопрос, как действует Советская Конституция в трудное военное время, как народные массы участвуют в управлении и в самостоятельном разрешении дел управления. Тогда же В. И. Ленин высоко оценил обобщенные анкетного материала о съездах Советов, собранного заместителем наркома внутренних дел М. Ф. Владимирским. В. И. Ленин говорил: «Когда я увидел этот материал, я сказал: вот исторический материал, который доказывает, между прочим, что не было еще в истории цивилизованных народов ни одной страны, где была бы так широко применена пролетарская демократия, как у нас в России»⁷¹.

К методу анкетирования обратился Владимир Ильич и при изучении состояния армии в конце 1917 года. Вопросы боеспособности старой армии, степени ее разложения, готовности отразить возможное немецкое наступление, состояния военной техники и т. д. являлись жизненно важными. Их решение возможно было при правильном понимании истории армии периода войны и революции. Обращаясь к этим вопросам, Ленин часто использовал показания современников о состоянии армии. Подобные свидетельства доказывали, что разложение армии началось до революции. Но процессы, происходившие в армии, еще далеко не были завершены. Для их исследования Ленин составил анкету, которая была распространена среди делегатов съезда по демобилизации армии в декабре 1917 года⁷². Анкета из 10 вопросов охватывала важнейшие проблемы состояния армии, ее боеспособности, возможности использования частей старой армии в случае немецкого наступления⁷³. Это образец научного поиска материала для социального исследования сложного армейского организма, исследования, связанного с политическими настроениями, межнациональными отношениями среди солдат, боеспособностью частей и определением возможности ведения революционной войны в случае наступления немцев.

18 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров обсудил материалы анкеты делегатов съезда по демобилизации армии и признал их исчер-

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 419.

⁷² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 179—180.

⁷³ М. С. Кедров утверждает в своих воспоминаниях, что В. И. Ленин подготовил еще одну анкету из нескольких десятков вопросов, главным образом военно-технического характера, которая была передана делегатам съезда по демобилизации 3 января 1918 года. К сожалению, эта анкета не сохранилась (см. М. Кедров. Из красной тетради об Ильиче. «Пролетарская революция», 1927, № 1, стр. 53).

пывающими. В. И. Ленин обобщил эти материалы в «Тезисах по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира»⁷⁴. Из характера тезисов видно, что он использовал не только материалы анкеты из десяти вопросов, но и не дошедшей до нас большой анкеты из нескольких десятков вопросов. Об этом свидетельствует тезис, в котором дается характеристика военно-технического состояния армии, конского состава, артиллерии, то есть тех вопросов анкеты, о которых упоминает М. С. Кедров. Результаты обработки данных этой анкеты Ленин неоднократно использовал в своих работах по Брестскому миру, в борьбе против «левых» коммунистов и троцкистов.

Большой интерес представляет также составленный В. И. Лениным свод ответов местных Советов на запрос Совета Народных Комиссаров в феврале 1918 г. о войне и мире⁷⁵. Как показал в своем исследовании Д. В. Ознобишин, при составлении этого свода Ленин пользовался не только списками Советов и организаций, приславших телеграфные ответы на запрос СНК, но и работал над подлинными телеграммами, присланными в СНК и ВЦИК⁷⁶.

Приемы систематизации материала. Содержание и форма

Рассмотрим некоторые стороны творческой лаборатории В. И. Ленина на примере подготовки книги «Государство и революция». «Синяя тетрадь», включавшая материалы к книге, явилась результатом многолетней работы Ленина над проблемами истории и теории государства и революции. Тетрадь с белым прямоугольником на синей обложке с заголовком «Марксизм о государстве» содержала выписки, которые Владимир Ильич сделал, изучая произведения Маркса и Энгельса, их письма, а также труды Гегеля, Монтеке, Бебеля, Прудона, Каутского, Бакунина, Лафарга, Плеханова. «Синяя тетрадь» показывает, как шел процесс обобщения материала, как из совокупности огромного количества фактов, концепций Ленин отбирал самое важное, основное. Отбор был подчинен главной теоретической и политической задаче исследования — что делать пролетариату в революции со старой государственной машиной и каким должен быть новый государственный аппарат.

Большое место в работе Ленина занимает систематизация материалов и составление плана исследования. Прежде чем перейти к написанию книги, он составил 6 различных вариантов плана, неустанно совершенствуя структуру, добываясь все большей и большей стройности, последовательности и единства изложения. Названия глав и разделов, подзаголовки — предмет особого внимания Ленина. В первом варианте плана книга была названа «Учение марксизма о государстве». В одном из последующих вариантов появляется название «Учение марксизма о государстве (и задачи нашей революции)». В последнем варианте значится: «Заглавие должно быть: «Государство и революция» Подзаголовок: «Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»⁷⁷.

Так же тщательно В. И. Ленин работает над названиями глав и параграфов. Как шли поиски наиболее точного названия, видно по планам первой главы. Первоначально название носит характер наброска: «Государство в классовом обществе...». Затем появляется уточнение: «Государство в доклассовом и в классовом обществе». Но и это не удовлетворяет Ленина. Следующий вариант хорошо передает эти поиски:

⁷⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 248—249.

⁷⁵ См. «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 30.

⁷⁶ Д. В. Ознобишин. Ленинский свод ответов местных Советов на запрос СНК о заключении Брестского мира. «Источниковедение истории советского общества», Вып. II. М. 1968, стр. 192—193.

⁷⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 308, 316, 325.

«Общетеоретические (не то слово) (Общие?) взгляды Маркса и Энгельса на государство». В последнем наброске плана Ленин синтетически обобщает все варианты, и название первой главы выглядит так: «Классовое общество и государство»⁷⁸.

Значительный материал, собранный Лениным в процессе работы над «Государством и революцией», не вошел в книгу. Но доступ к этому материалу благодаря опубликованию «Синей тетради» дает нам представление о широком круге вопросов, привлекавших внимание Ленина, о поисках недостающих звеньев в концепции Маркса о государстве, об уточнении терминологии и т. п. Так, внимание Ленина привлекает наблюдение Маркса о внезапном интересе французов к своей революционной истории накануне взрыва 1871 года. «Во Франции происходит очень интересное движение. Парижане снова начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе...»⁷⁹. Внимание к идеологическому повороту, предшествующему Коммуне, весьма характерно для Владимира Ильича.

В ходе работы Ленин ставит перед собой задачу: «Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс до 1871 г. о диктатуре пролетариата? Кажется, нет!»⁸⁰. К моменту издания своей работы «Государство и революция» В. И. Ленину не удалось ознакомиться с письмом Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 года. Но он не забывал о необходимости поисков этого звена. Во втором издании «Государства и революции» появляется новый параграф, построенный на этом письме Маркса. Ленин воспроизвел классическое определение Марксом того нового, что он внес в науку. Именно в связи с этим В. И. Ленин выдвигает свое положение о разнообразии политических форм диктатуры пролетариата.

Характер работы В. И. Ленина над стенографическими записями своих выступлений можно проследить по его брошюре «Успехи и трудности Советской власти». Интересна история этой работы. 12 марта 1919 г. Ленин приехал в Петроград для участия в похоронах М. Т. Елизарова. За два дня пребывания в Петрограде Ленин выступил с докладами и речами на заседании Петроградского Совета, на I губернском съезде сельскохозяйственных рабочих, на двух митингах в Народном доме. Материалы этих выступлений и стенограмму доклада Ленин использовал при написании брошюры. Работа эта была трудной, так как стенографическая запись велась тогда весьма неудовлетворительно⁸¹.

Как тщательно вел Владимир Ильич редакторскую, а по существу, авторскую работу, видно из сравнения текстов доклада на заседании Петроградского Совета и брошюры. В докладе Ленин подчеркнул необходимость рассматривать события в России, роль Советов в масштабе всемирно-исторического процесса, отвлекаясь от повседневных мелочей управления и частностей. Работая над текстом, Ленин расширяет это положение, вводит в него характеристику развития Советов и масс внутри Советов, изживания полосы соглашательства, условия и результаты применения насилия.

Сравнивая исторический опыт Октябрьской революции и революционного движения в странах Европы, В. И. Ленин в докладе отмечал, что

⁷⁸ Там же, стр. 308, 309, 316, 325.

⁷⁹ Там же, стр. 133.

⁸⁰ Там же, стр. 159.

⁸¹ В послесловии к брошюре В. И. Ленин писал: «Потратив немало труда на исправление записи моей речи, я вынужден обратиться с убедительной просьбой ко всем товарищам, которые хотят записывать мои речи для печати. Просьба состоит в том, чтобы никогда не полагаться ни на стенографическую, ни на какую иную запись моих речей, никогда не гоняться за их записью, никогда не печатать записи моих речей» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 73).

в мировом масштабе дело обстоит сложнее, что одного революционного насилия мало, что ему должна предшествовать такая же подготовительная работа, как в России, но более продолжительная во времени. В брошюре эта мысль приобретает характер общего теоретического положения, точного и отточенного. «Есть условия, при которых насилие и необходимо и полезно, и есть условия, при которых насилие не может дать никаких результатов»⁸². В. И. Ленин говорил о факторах, при наличии которых революционное насилие в Октябре 1917 г. было оправданно. Во-первых, массы были организованы в Советы, во-вторых, буржуазия была подорвана, размыта политическим периодом с февраля по октябрь и внутренне совершенно обессилена.

Этот же вопрос Владимир Ильич рассматривает и с другой стороны — в связи с проблемой использования буржуазных специалистов. В докладе он говорил о необходимости применения насилия по отношению к перебежчикам и саботажникам и использования морального веса пролетариата, его организации и дисциплины в работе с буржуазными специалистами. При работе над текстом брошюры этот тезис получает характер итога борьбы пролетариата в данной области и более широкое звучание. «За этот год мы сломали и победили эксплуататоров, а нам теперь надо решить задачу использования буржуазных специалистов. Здесь, повторяю, одним насилием ничего не сделаешь. Тут, в добавление к насилию, после победоносного насилия, нужна организованность, дисциплина и моральный вес победившего пролетариата, подчиняющего себе и втягивающего в свою работу всех буржуазных специалистов!»⁸³. Таким образом, сравнивая текст брошюры с текстом доклада Ленина, мы проникаем в лабораторию его редакторской работы⁸⁴.

Некоторые особенности метода работы В. И. Ленина над литературой и источниками прослеживаются по подготовительным материалам к его докладам и выступлениям на II конгрессе Коммунистического Интернационала. В работах этого периода В. И. Ленин дал анализ соотношения сил на мировой арене, изменений, происшедших в мировой экономике в результате империалистической войны. Для этого В. И. Ленин использовал официальные источники, буржуазную, социал-демократическую и коммунистическую литературу. Среди них книги известного английского дипломата и экономиста Кейнса, коммунистов М. Г. Бронского, П. Л. Лапинского и др.⁸⁵.

Работе Кейнса Ленин придавал большое значение, так как автор «по поручению своего правительства участвовал в версальских мирных переговорах, наблюдал их непосредственно с чисто буржуазной точки зрения...»⁸⁶. Что же взял Ленин из этой книги? Прежде всего материалы о превращении Соединенных Штатов Америки в мирового кредитора, у которого крупнейшие капиталистические страны оказались должниками. Комбинируя данные Верховного экономического совета Антанты с материалами Кейнса и Брауна (М. Г. Бронского), Ленин показал кризисное состояние экономики капитализма, что особенно ярко проявилось в несоответствии между уровнем заработной платы и ростом цен.

Высоко оценил Ленин те страницы книги Кейнса, на которых он охарактеризовал президента США Вильсона и политику «вильсонизма».

⁸² Там же, стр. 43.

⁸³ Там же, стр. 56.

⁸⁴ Часть материалов стенограммы В. И. Ленин исключил при подготовке брошюры. Так, в брошюру не вошел большой абзац, посвященный анализу источников силы Красной Армии, роли ее партийно-политического аппарата, значению пролетарского ядра армии, ее тесной связи с лучшими рабочими Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска (см. там же, стр. 70).

⁸⁵ У. М. Keynes. The Economic Consequences of the Peace. L. 1919; М. Браун. Wer soll die Kriegsrechnung bezahlen? Leipzig. 1920; П. Л. Лапинский. Англия и Америка. «Вестник НКВД». М. 1920, № 3.

⁸⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 219.

Этот идол мещан и реформистов, обещавший установить классовый мир, получил у Кейнса, совсем еще недавно бывшего поклонником Вильсона, уничижающую оценку. За этой идейной эволюцией Кейнса Ленин увидел серьезный социальный процесс. «Кейнс показал, что происходит и произойдет в сознании тысяч и сотен тысяч людей, когда они поймут, что все эти речи о «войне за свободу» и т. п. были сплошным обманом...»⁸⁷, — говорил В. И. Ленин.

Характерным для В. И. Ленина методом является метод, примененный им при подготовке книги «Государство и революция», статей «О диктатуре пролетариата», «В лакейской», незаконченных брошюр и др. Незаконченные работы мы берем в данном случае потому, что здесь обнаруживается как бы скелет, схема этого метода. По собранному материалу в «Синей тетради» В. И. Ленин делает на ее обложке опись с указанием основных разделов и страниц тетради, а при составлении плана книги он к каждому вопросу плана указывает соответствующие страницы тетради с подготовительными материалами⁸⁸. При работе над статьей «В лакейской» Ленин применил другой вариант этого же метода. Сначала он составил перечень-реестр вопросов, соответствующий собранному материалу. Каждый вопрос был занесен в этот перечень под номером⁸⁹, всего их оказалось 25. Затем Ленин составил логический план статьи из 7 пунктов, указав в каждом из них номера реестра материалов.

В ленинской системе точных, научно аргументированных доказательств немалое место занимает художественный образ как средство обобщения материала. В образной форме Владимир Ильич доносил до читателя и слушателя весьма важные и сложные научные понятия. Образ здесь служил не только для усвоения и запоминания понятия, но и для углубления его научного содержания. Известно применение Лениным образов «штурма» и «осады» крепости при характеристике различных этапов экономической политики диктатуры пролетариата. Эти образы выросли из опыта войны, которым всего богаче была тогда Советская республика. Образ осажденной крепости часто появляется у Ленина, когда он говорит о блокаде, интервенции, борьбе с белогвардейцами. Другой образ того же значения: Советская республика — маленький остров среди бушующего моря. Художественный образ у Ленина часто является сплавом народного и личного опыта. В первые месяцы революции он прибегал к образу «человека с ружьем», который у него является художественным и политическим воплощением вооруженного народа. Этот образ родился у Ленина, как он сам рассказал, в декабре 1917 г. в вагоне Финляндской железной дороги. Владимиру Ильичу перелезли слова старой женщины, которая в разговоре с финнами сказала: «Когда я была в лесу, мне встретился человек с ружьем, и вместо того, чтобы отнять от меня мой хворост, он еще прибавил мне». На III Всероссийском съезде Советов, где Ленин рассказал этот эпизод, он поднял его на уровень большого обобщения. Владимир Ильич показал, как в массах растет могучее чувство доверия к «человеку с ружьем», который защищает трудящихся и беспощаден в подавлении эксплуататоров⁹⁰. Этот образ «человека с ружьем» В. И. Ленин применял и позже, когда говорил о народном характере Советских Вооруженных Сил.

Личный опыт, неразрывно связанный с опытом революции, особое острое восприятие крутых переломов революции рождали удивительно точные и выпуклые образы. В статье «Заметки публициста» В. И. Ленин передает перелом в экономической политике 1921 г. через ощу-

⁸⁷ Там же, стр. 225.

⁸⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 123—125.

⁸⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 444.

⁹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 269.

щения человека, который совершает восхождение на очень высокую гору, крутую и еще не исследованную. Невольно в нашем сознании возникает облик самого Ленина, поднимающегося в Швейцарских Альпах к снежным вершинам. Однако для Владимира Ильича применение такого образа никогда не было самоцелью, украшением текста. Скульптурно вылепленный образ человека, совершающего трудный подъем, у Ленина несет огромную идейную, познавательную и теоретическую нагрузку: он помогает понять трудности поисков правильных путей экономической политики и сущность реформистской критики этой политики.

Проследим за развитием этого образа у В. И. Ленина. Преодолевая неслыханные трудности и опасности, человек поднялся гораздо выше, чем его предшественники, но вершины он все же не достиг, двигаться дальше по избранному направлению оказалось не только опасно, но и невозможно. «Ему пришлось,— писал В. И. Ленин,— повернуть назад, спускаться вниз, искать других путей, хотя бы более длинных, но все же обещающих возможность добраться до вершины». И тут Ленин находит точные характеристики психологического и физического состояния человека, вынужденного совершать спуск, чтобы затем снова идти к вершине. «Спуск вниз на той невиданной еще в мире высоте, на которой оказался наш воображаемый путешественник, представляет опасности и трудности, пожалуй, даже большие, чем подъем; легче опуститься; не так удобно осмотреть то место, куда ставишь ногу; нет того особо приподнятого настроения, которое создавалось непосредственным движением вверх, прямо к цели... и все еще не выдать, кончается ли этот отчаянно опасный, мучительный спуск». А наблюдатели из безопасного далека злорадствуют, улюлюкают, кричат: «сейчас сорвется, так ему и надо, не сумасшествуй!» Другие скорбят, вознося очи горе по образцу Иудушки Головлева: «К прискорбию, наши опасения оправдываются!»⁹¹. И напоминают о том, что они страстно боролись против пути, оставляемого теперь и самим безумцем...». Художественная композиция, созданная В. И. Лениным, включает ряд образов: смелый покоритель вершин и улюлюкающие враги, иудушки головлевы, «истинные друзья» из II Интернационала, сменовеховцы. И вся эта яркая картина способствует глубокому пониманию трудностей новой экономической политики как обходного движения для дальнейшего подъема и достижения цели.

В. И. Ленин много работал над совершенствованием формы, более точным и образным изложением тех или иных важных особенностей исторического процесса. Иногда он отбрасывал уже найденный образ и находил новый, более емкий, глубокий, доходчивый. Покажем это на примере его работы над уже упомянутой брошюрой «Успехи и трудности Советской власти». Говоря на заседании Петроградского Совета о периоде керенщины, Ленин образно определил характер большевистской тактики: «Мы истрепали правительство Керенского по ниточке, мы заставили Временное правительство проделать министерскую чехарду направо и налево, вверх и вниз...»⁹². В брошюре этот образ получил интересное развитие. В. И. Ленин предваряет изложение тезисом, облекая его также в очень яркий образ: «неприятель — буржуазия — был подкопан, подорван, размыт длинным политическим периодом с февраля по октябрь, точно кусок льда весенней водой, и уже внутренне был совершенно обессилен». Дальше Владимир Ильич повторяет тезис о министерской чехарде, о том, как истрепали правительство Керенского «по ниточке», и завершает выводом: «оказалось, что, как они ни садились, они в музыканты не годились, и тогда они полетели, как пушинки»⁹³. Эти красочные, запоминающиеся зарисовки имеют яркую историческую и

⁹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 415, 416.

⁹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 3.

⁹³ Там же, стр. 43.

политическую направленность. Они воссоздают активную, творческую роль революционной тактики в определенных исторических условиях, когда революционное насилие принесло массам победу.

Резкий, бичующий, полный сарказма язык В. И. Ленина является содержательной формой для критики реформистов. Говоря о необходимости разоблачения проповеди «защиты отечества» в империалистической войне как измены социализму, Ленин требует разъяснить эту истину до конца, искоренить из голов, из сердец, из политики эту измену, без этого нельзя спастись от новых войн. И, обращаясь к немецким «независимцам», к лонгетистам, он заключал: «Вы не хотите, вы не можете говорить таким языком, вести *такой* пропаганды? Вы хотите «щадить» себя или своих друзей... Тогда *пощадите* III Интернационал! ошастливьте его своим отсутствием!»⁹⁴. Между резкой, обличающей формой и содержанием существует определенная связь, и на нее не раз указывал В. И. Ленин.

Вчитываясь в ленинские произведения, изучая подготовительные материалы к ним, конспекты, планы и первоначальные наброски, мы приобщаемся к ленинской лаборатории. В этой лаборатории нет ничего похожего на атмосферу академического спокойствия, отрешенности от «злобы дня». Лаборатория В. И. Ленина всегда в центре сражений, всегда в пути, в трудных походах, в поиске, на самых важных направлениях пролетарского фронта борьбы за социализм. В тюрьме и сибирской ссылке, в эмиграции и в подполье при Керенском, в кабинетах Смольного и Кремля В. И. Ленин неустанно ведет исследование истории и современности как неразрывной части главной своей деятельности по революционному преобразованию мира.

В сфере внимания В. И. Ленина — большие группы важнейших источников, значительная часть которых никогда не была предметом изучения буржуазной науки. Это в первую очередь источники, отражающие движение самих масс, их борьбу, поиски, творчество. Материалы революционной истории, массовые источники рабочего, крестьянского, солдатского движения, документы Советов и декреты пролетарской власти, партийные материалы, пресса всех направлений, статистические и картографические данные — таков далеко не полный круг источников, используемых В. И. Лениным в послеоктябрьский период. Большой интерес представляют методы поиска, собирания материала и работы над ним, принципы отбора, приемы исследования, методы группировки.

Ознакомление с материалами ленинской лаборатории позволяет увидеть, как Ленин развивал, совершенствовал марксистский метод исследования исторических источников, как он работал над планами своих статей и докладов, как готовил тезисы, редактировал стенографические и секретарские записи. В этой гигантской работе немалую роль играл такой совершенный и уникальный инструмент, как ленинская память. Лаборатория Ленина раскрывает перед нами некоторые особенности применения в конкретно-историческом исследовании теории социально-экономических формаций, способы изучения многоукладной российской экономики, методику изучения классовых структур, способ выделения главного звена в цепи исторических событий.

⁹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 134.